Лил потерял дар речи.

«Почему все говорят о любви? Это было уже абсурдно, когда Эд спросил о любви. Но теперь, когда Сезар тоже говорит об этом, это кажется еще более странным. Их реакции даже выглядят так, как будто они находятся в какой-то конкуренции. Подобное впечатление я получил от Эда раньше...»

Воспоминания о том, что сказал Эд, всплыли в голове Лила.

{ "... Его возмездие довольно быстрое. Но конечно... Ты был здесь всю ночь, так что он никак не мог остаться на месте...» }

«Как будто они борются за меня... Любой, кто услышит это, подумает, что происходит какой-то любовный треугольник. Но... Значит ли это, что Эд знал, у кого есть его масла?»

Почти потухшее пламя подозрений Лила вновь возрождалось.

«Когда Эда поймали, я ненадолго усомнился в сообщении. Однако в то время я был так уверен, что Сезар не имеет к этому никакого отношения...»

Лил вдруг поняла, что нашла другую подсказку.

«Заманенные нефтью... Сколько человек на этом корабле знают, как работают масла ВМФ? Эд, должно быть, держал его замаскированным в одном из своих шкафов, и в его положении врача каждый, кто мог его увидеть, сразу же предположил бы, что это просто еще одна бутылка, используемая в медицинских целях. Тогда как он был найден? Случайно ли это? Во всяком случае, человеку, который забрал его у Эда, удалось заманить голубя именно в хижину Эда. Тот факт, что голубь прилип к Эду, а не к человеку, который применил аромат, означает, что Эд действительно был предполагаемым местом назначения птицы... Если это так, то Сезар, должно быть, был манипулятором...»

Лил относительно быстро определил мотивы Сезара.

Ревность.

«Значит, это была ревность?»

Лил ахнула, найдя это абсурдным и удивительным.

«Я действовал так, как поступил, потому что боялся, что Сезар неправильно истолкует мою защиту Эда как вставшую на сторону другого человека. Вот почему я не смог предотвратить его казнь. Я боялся, что он подумает, что я хочу отменить приговор из корысти. Уже тогда я

уже принимал во внимание его ревность. Я мог понять его шок, увидев его возлюбленную, которую он искал всю ночь, с другим мужчиной... Однако природа ревности как мотива отличается от того, что я ожидал. Неужели именно по этой причине... Только по этой причине?»

— Цезарь.

"..."

К ее голосу было неописуемое презрение.

«Я никогда не думал, что Сезар — это тот, кто может убивать других из простой ревности».

— Ты завидовал Эду?

"..."

Сезар стоял там, не отрицая этого, и только обиженно смотрел на Лил. С подтверждением, которое она получила от его молчания, Лил рухнула. Ее ошеломляющее тело в конце концов нашло поддержку, когда оно упало на стул.

«То есть это правда? Как...»

"..."

"... Как вы можете оставаться таким спокойным по этому поводу?»

Лил схватил стул и издал крик.

«Ты сумасшедший? Как ты мог!»

«Остановите это. Я не знаю, о чем ты думаешь, но я ничего не подтвердил, не так ли?»

"..."

Однако мысли Лил уже становились реальностью в ее сознании. Те же самые мысли всегда были омрачены твердой верой в то, что это никогда не возможно. Образ Сезара, манипулирующего сообщением, наполнил ее голову смесью разных эмоций. Помимо своей привязанности, Лил всегда восхищался моралью Сезара.

Его честность, альтруизм, искренность и нежность были основой его жизни. Цезарь единственный в своем роде. Человек со справедливой личностью, поэтому я никогда не думал, что он может быть таким клеветником. Из-за этого я никогда не подозревал, что сообщение может быть поддельным в первую очередь... Мне даже было жаль сомневаться в сообщении неизбежно...

Тогда все было настолько нереально, что я задавался вопросом, является ли все это частью какой-то пьесы... Курант... Сезар... Я не мог понять степень страха и ревности, которые они чувствовали. По-видимому, для них этого было достаточно, чтобы Эд умер... Но он не из тех, кого может стереть такая бессмысленная смерть... Во всем этом мире был только один человек, подобный ему, на самом деле, был только один... Этот восхитительный дух... он не должен был исчезнуть так быстро... Он должен был ходить по этой земле в течение очень долгого времени...»

Лил не мог в это поверить.

«Неужели эта драгоценная его жизнь стоила только столько? Жизнь, которая была достаточно незначительной, чтобы быть отнятой у него только из-за сочетания детского гнева, кислых эмоций и плохого суждения?»

«Понятно, что врач был опасен. Не пытайтесь отрицать это. Тот факт, что член экипажа общался с военно-морским флотом без ведома капитана, является достаточным основанием для его изоляции. Мы даже не знаем, кто его послал, верно? Кроме того, мы не знаем, были ли какие-то особые мотивы для его пребывания здесь, но, как и в большинстве случаев, нет необходимости идти выше и дальше, чтобы добраться до истины. Не позволяйте этому сбить вас с толку. Какой бы ни была причина сообщения, вам нужно только сосредоточиться на том, что это произошло. Нет необходимости расследовать его обстоятельства».

«Но он никогда не переставал настаивать на своей невиновности. Он пытался позвать меня и связаться со мной, чтобы доказать свою невиновность. Как вы думаете, почему?»

«Это не что иное, как любовь».

Цезарь стоял на своем. Это было похоже на предупреждение для нее, чтобы она больше не лгала. Раздражение и заточение взорвались в одно мгновение, и Лил закричала.

«Это не любовь! Пожалуйста! Остановите это нелепое недоразумение!»

«Прежде чем вы так сыты по горло, разве вы не чувствуете никакого сострадания ко мне, у которого не было другого выбора, кроме как проявить такие уродливые эмоции? У вас есть какое-либо представление о том, от какой ненависти к себе я страдаю и как долго меня это мучает? Вместо того, чтобы презирать меня, почему бы тебе не утешить меня, когда ты несешь ответственность за то, что заставил меня чувствовать себя так?»

«Извините, если я вас неправильно понял! Но я на самом деле...»

«Ты думаешь, что все будет хорошо, если ты скажешь, что сожалеешь?»

— О чем ты говоришь?

Цезарь подошел к ней. Растерявшись, Лил хотела сделать шаг назад, но ее спина вскоре ударилась о стол. Из-за удара разбросанная бумага смялась с четким звуком. Сезар, который теперь был достаточно близко, чтобы прикоснуться к ее телу, прижал лицо Лил. Хотя она на мгновение скрутила свое тело, она не могла выбраться.

«Я единственный, кто может держать тебя и целовать тебя».

"..!"

Словно для того, чтобы доказать, что он имел в виду то, что сказал, его большой палец прижал ее губы. Лил с опозданием попыталась отвернуть голову.

'... Нет, не заставляйте меня это делать!...»

Однако ее крик достиг только верхней части горла. Сезар был непоколебимо упрям. С рукой, которая закрывала почти половину ее лица, он позаботился о том, чтобы Лил повернулась к нему прямо.

«Так почему же я завидую тому, кто никогда не видел тебя таким... или он это сделал?»

"..!"

В какой-то момент красные глаза, которые горели, как пламя, стали мокрыми. Ясные слезы наворачивались на окровавленный белый фон. Испугавшись, Лил остановила протянутую руку, чтобы стряхнуть его. Но, несмотря на то, что Сезар увидел такого шокированного Лила, он не отступил.

«Знаете ли вы, что, когда вы удивлены, вы непреднамеренно отводите свой взгляд? Вы всегда пытаетесь скрыть это, но вы действительно думаете, что я не буду знать о тех случаях, когда вы слишком ошеломлены, чтобы говорить? Можете ли вы по-настоящему извиниться за все эти вещи, которые вы отчаянно пытаетесь скрыть?»

"..."

Несмотря на то, что его дыхание становилось все быстрее и быстрее, Сезар никогда не пытался

контролировать свое дыхание. Лил стало неловко от вида, которое она увидела в первый раз, растущая печаль оттолкнула напряжение, которое было в воздухе, и внезапно оно катастрофически вылилось вниз. Человек по имени Сезар был на грани того, чтобы расплакаться.

«Какого черта я для тебя? Почему ты так пренебрегаешь мной? Иногда кажется, что тебе даже все равно, что со мной происходит. Так ли это на самом деле?»

«Цезарь, нет... Ух, не плачь... пожалуйста, не будьте такими. Ты ошибаешься».

"..."

Было неизвестно, кто переехал первым. Лил, которая положила другую руку на плечо Сезара, или Сезар, который убрал руку, держащую лицо Лил. Сезар, снесенный Лилом, уткнулся головой ей в плечо. Но даже несмотря на то, что она начала чувствовать влажность на рубашке возле затылка, Лил просто стояла там, не в силах обнять его или оттолкнуть. Вместо этого она использовала этот момент, чтобы подготовить свое объяснение.

"Эд... У него было уникальное понимание мира. Это было ново, и я иногда задаюсь вопросом о такой перспективе. Я нашел все это увлекательным. Разговаривать с ним было все равно, что читать книгу, которая мне понравилась во второй раз. Как может таким простым моим мотивом быть любовь?»

«Почему это не может быть любовью?»

"Потому что..."

«Легко ли так расцветает любовь? Тогда почему мое сердце все еще так тихо? Даже после стольких лет...»

Лил закрыла рот. Она не могла ответить, потому что не знала.

«Я знаю любовь только как эту сложную и грандиозную вещь...»

Не в силах объяснить концепцию, которую она даже не понимала должным образом, Лил прикусила губу.

Сезар выскользнул из ее рук, когда он оттолкнул Лил.

"Вы действительно ничего не знаете..."

– – – – –

http://tl.rulate.ru/book/69952/2821258